

МЕТОДИКА «НЕЗАКОНЧЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ» САКСА-ЛЕВИ КАК УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ПАХОМОВ А. П., Российский университет дружбы народов, Москва

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов конструирования и применения методик, основанных на методе незаконченных предложений. В работе приводится подробный обзор полуструктурированных проективных методов, их теоретических оснований, особенностей разработки и специфики проведения исследований, а также описание характеристик наиболее распространенных методик. Проведенный на большом массиве данных анализ достоинств и недостатков теста Сакса-Леви позволяет разработать рекомендации по формированию частных методик, использующих принципы метода незаконченных предложений.

Ключевые слова: метод незаконченных предложений, ISB Роттера, тест Сакса-Леви.

Причин написания статьи о методе незаконченных предложений две: первая – признание достоинств концептуальных и прикладных основ данного метода; вторая – необходимость доведения до сведения всех заинтересованных специалистов информации о возникающих при работе с данным родом методиками проблемах. Такая информация основывается на анализе значительного массива данных по тесту или методике Сакса-Леви и может оказаться полезной при разработке и использовании методик, основанных на концепции проективного метода и технике словесных ассоциаций.

Особое внимание исследователей привлекают к себе методы, позволяющие получать информацию о различных фрагментах реальности в том виде, в котором они воспринимаются самими действующими субъектами в ситуации отсутствия навязанных им каких-либо априорно заданных схем (1¹).

Интерес к слабоформализованным методам вызывает целый ряд вопросов, касающихся как их познавательных возможностей и границ применимости, так и проблем, возникающих на разных этапах их использования – от составления инструментария до анализа данных. Такого рода вопросы в равной мере относятся и к методу незаконченных предложений. Будучи одним из психологических методов изучения личности, он относится именно к таким «мягким», неформализованным методам, позволяющим выявлять используемые людьми в повседневной жизни категории (1).

При реализации метода незаконченных предложений испытуемому предъявляется набор высказываний, ограниченный набор слов – начало фразы, которое традиционно называется «основой», а испытуемый должен закончить предложение одним или несколькими словами (5).

Метод незаконченных предложений (incomplete sentences) может определяться как психологический метод, относящийся к аддитивным методам – одному из видов проективных методов (4). По другому основанию метод незаконченных предложений относится к вербальным проективным тестам.

¹ Здесь и далее в тексте цифрами указаны ссылки на электронные источники информации, помещенные в конце статьи.

В некоторых из проективных методов, в том числе методе незаконченных предложений, используются стимулы неопределенного характера, минимально ограничивающие испытуемого в его реакциях. Предполагается, что при этом возникает своеобразный эффект экрана, когда человек как бы «проецирует» свои внутренние личностные особенности во вне под воздействием этих стимулов; иными словами, в неопределенной ситуации человек прибегает к наиболее привычным для него формам реагирования. Весьма важным обстоятельством, в частности, при обследовании детей, является отсутствие прямого вопроса, воспринимаемого испытуемым как своеобразный запрос или даже требование подходящего ответа, в то время как ситуация свободы выражения своего мнения без жестких ограничений позволяет испытуемому наиболее полно проявить себя (Румянцев, 1969).

Метод незаконченных предложений характеризуется специфичностью области своего применения, которая включает в себя изучение и диагностику личности, оценку atti-тюдод, прогнозирование достижений и диагностику межгрупповых отношений и различий (4). Считается, что наиболее заметную роль метод незаконченных предложений сыграл в клинической диагностике, и в оценке внутренней картины болезни в особенности.

В то же время считается, что стимульный материал незаконченных предложений отличается значительно меньшей неопределенностью, чем стимульный материал других проективных тестов, и потому метод незаконченных предложений можно называть «полупроективным» инструментом. Наибольшую пользу метод незаконченных предложений приносит в тех случаях, когда он применяется для получения информации о том, как испытуемый ведет себя в обыденной жизни или какое впечатление он хочет произвести на окружающих (5).

Метод незаконченных предложений может использоваться и в индивидуальном, и в групповом обследовании и потому относится к классу сравнительно экономичных методов. Хотя полученные этим методом данные плохо поддаются автоматизированной обработке, непрофессионалов можно довольно легко научить обрабатывать такого рода данные в рамках конкретных задач обследования (1).

Обследование, в котором используется какой-либо вариант методики незаконченных предложений, может проводиться в устной или письменной форме (4):

- к устной форме проведения в основном прибегают при работе с детьми до подросткового возраста или взрослыми, которые не могут читать или писать (слепые, инвалиды). В этом случае и начальная (стимульная) часть предложения также предъявляется устно. Устная форма проведения варианта методики незаконченных предложений возможна только в рамках индивидуального, а не группового исследования;

- письменная форма проведения, напротив, применима как в индивидуальном, так и в групповом исследовании. При этом начало фразы (основа) может предъявляться как устно (1-й способ), так и письменно – на специальных бланках (2-й способ) или на отдельных карточках (3-й способ). При работе с группой традиционно используются 1-й и 2-й способы, в случае индивидуального эксперимента – любой из трех перечисленных.

Независимо от формы проведения (письменной или устной) обследования существенной характеристикой последнего являются *временные показатели*. В случае группового эксперимента для каждого испытуемого фиксируется время, в течение которого он справился с тестом в целом. При индивидуальном исследовании временные показатели существенно обогащаются за счет измерения латентного времени каждого ответа, т.е. промежутка времени между предъявлением экспериментатором начала предложения и ответом испытуемого. Таким образом, измерение латентного времени каждого ответа возможно только при устном предъявлении начала предложения или при письменном – на отдельной карточке, но не в случае использования бланка.

Процедура проведения обследования

Инструкция, независимо от варианта методики незаконченных предложений, не раскрывает испытуемому истинную цель исследования. Основной мотивировкой обычно является изучение или тренировка памяти, внимания. Перед испытуемым ставят задачу работать как можно быстрее, завершать начало предложений не раздумывая, первым, что приходит в голову.

Порядок проведения: при письменном варианте испытуемый получает лист бумаги и ручку или готовый бланк с незавершенными предложениями. При использовании карточного или устного варианта предъявления начала предложений испытуемый записывает на листе бумаги только завершающую часть предложения – свой ответ; при использовании бланка – ответ пишется прямо на бланке около соответствующего начала предложения.

При устном варианте исследования ответы испытуемого фиксируются либо письменным экспериментатором, либо с помощью магнитофона, что является более предпочтительным вариантом, так как позволяет экспериментатору наблюдать за всей ситуацией тестирования в целом.

Существуют разнообразные варианты методик, построенных на основе вербального завершения предложенной начальной части предложения. В их основе – положение о том, что, отвечая на исходный неоднозначный и неопределенный стимул, индивид дает информацию, касающуюся его собственной личности и межличностных отношений. Большая индивидуальная свобода и богатство ответов определяются также минимумом осознания со стороны испытуемого истинной цели исследования и традиционным для проективных методик принятием любого ответа без оценки его как правильного или неправильного (4).

Одни методики предназначены для выявления мотивов, потребностей, другие – чувств обследуемого, его отношения к семье, сексуальной жизни, вышестоящим коллегам по работе и т. д. Достоинствами метода незаконченных предложений являются его гибкость, возможность адаптации к разнообразным исследовательским задачам. Согласно оценке ряда зарубежных специалистов, валидность и надежность этих методик достаточно высоки (Holaday et al., 1985).

Согласно имеющимся литературным данным область применения методик незаконченных предложений широка. Так, в советской патопсихологии методика апробирована Г. Г. Румянцевым (Румянцев, 1969), исследования которого убедительно продемонстрировали достоинства данного метода при проведении реабилитационных мероприятий.

В работе (2) показано, что метод незаконченных предложений может быть очень эффективен для исследования корпоративной культуры. Кроме того, в литературе можно также найти многочисленные данные об успешном использовании метода незаконченных предложений в социологических исследованиях (см., напр.: (1); *The Objectivist Newsletter*, 1963) и при работе с детьми (см., напр.: Солнцева, Галкина, 1997; (4)).

Попытаемся разобраться более подробно в том, что же собой представляет метод незаконченных предложений. Для начала обратимся к формулировке названия самой методики – тест или метод. В литературе одинаково часто встречается как то, так и другое определение. Но если исходить из того, что тест представляет собой строго стандартизованные материал и процедуру исследования, данные которого проходят проверку на валидность и нормирование, тогда, с нашей точки зрения, технология использования незаконченных предложений скорее должна соответствовать методу, который может быть реализован в частной методике. Как будет показано ниже, традиционные требования, предъявляемые к методике как к тесту, в случае применения методик, основанных на методе незаконченных предложений, обычно нарушаются.

Необходимо также отметить, что использование незаконченных предложений является обычной практикой формального анкетирования, например: *Место рождения* – основа, *г. Москва* – окончание незаконченного предложения. Более того, если для завершения предложения предлагается выбрать ответ из уже имеющегося списка, то такая форма анкетирования также основана на методе незаконченных предложений, например: *В будущем я собираюсь стать* (основа): 1 – *писателем*, 2 – *художником*, 3 – *инженером* (окончание незаконченного предложения).

Исходя из изложенного выше, предоставление информации о типе использованного варианта метода незаконченных предложений является целесообразным и обоснованным уточнением, учитывая также проективный характер данного метода и его широкие возможности при исследовании личности.

Анализ тематической литературы показывает, что под названием теста «Незаконченные предложения» подразумевают все указанные выше варианты. Однако попытки проанализировать генезис метода незаконченных предложений приводит к противоречивым результатам, что может быть связано с разноплановостью самого определения того, что есть метод незаконченных предложений.

Начнем с обобщающего анализа результатов исследований с использованием метода незаконченных предложений в зарубежной литературе и рассмотрим наиболее часто применяемые варианты методики (также в списке литературы представлены наиболее широко распространенные в зарубежных исследованиях варианты методики на английском языке) (Holaday et al., 1985).

Разработанная А. Тендлером методика заканчивания предложений Tandler Sentence Completion Test (Tandler, 1930) основана на психодинамической теории личности, и, следовательно, основной ее направленностью стало более глубокое и подробное изучение эмоционального компонента личности пациента. Методика содержит 20 основ, предназначается для работы с пациентами любого возраста, способными выполнить задания теста. О надежности методики не сообщается. Контентная валидизация проводится с помощью качественного анализа биографической информации пациента.

В соответствии с подходом А. Тендлера основы были разработаны таким образом, чтобы провоцировать у пациента различные эмоциональные состояния, такие, как грусть или радость, и избегать включения мыслительного процесса. Все основы были опубликованы в самой первой статье, посвященной разработке и возможностям применения методики (Symonds, 1947; Symonds, Samuel, 1941).

Специально для Департамента по делам ветеранов США был разработан The Sentence Completion Test (Murray, MacKinnon, 1946; Stein, 1947, 1949), концептуальной основой которого послужили психодинамическая теория личности и метод свободных ассоциаций. Собственно, цель создания методики состояла в разработке экспресс-методики, позволяющей провести достаточно подробный и глубокий анализ личности кандидатов на участие в программах Департамента. Методика предназначается для работы со взрослыми людьми и содержит 100 основ, которые дают возможность получить довольно подробную информацию о семье кандидата, его жизненном опыте, побуждениях, целях, энергии либидо, энергичности, видении перспектив, реакции на окружающих и об отношении окружающих к нему. Как сообщают авторы, собственно тестирование разбито на две части по причине достаточно большой длины теста. Оценка результатов проводится по клиническим основаниям и гипотезам проективного тестирования. В публикациях описаны способы анализа ответов испытуемых. О надежности методики не сообщается. Контентная валидность основывается на корреляции между свойствами личности кандидата и характеристиками опыта психолога, его проницательностью и знаниями основ дифференци-

ации поведенческой динамики. Основные параметры методики, принципы ее построения и оценки результатов тестирования, а также основы незаконченных предложений опубликованы в работе М. Стейна (Stein, 1947).

Бланк незаконченных предложений (Incomplete Sentences Blank – Rotter, Willerman, 1947; Rotter, 1951) был разработан как скрининговый метод для выявления проблем адаптации у студентов колледжей и вузов. Методика содержит 40 стимулов; субшкалы отсутствуют. Итоговая оценка формируется на основе ответов, которые определяются как положительные, нейтральные, конфликтные, с учетом весовых коэффициентов трех уровней. Коэффициент надежности основан на согласованности экспертных оценок (0,44–0,91). Коэффициенты надежности, оценка которой проводилась по методу тест-ретест в периоды от 6 месяцев до 3 лет, составили 0,38–0,54. Конкурентная валидность оценивалась по корреляции полученных оценок с клиническими оценками психиатров и показателями по личностным тестам MMPI, Taylor Manifest Anxiety Scale и Beck Depression Inventory (Rotter et al., 1992). Самые первые нормы были опубликованы в работе 1949 года, а обновленная их версия – в 1992 году. Средние значения по различным выборкам студентов колледжа находятся в диапазоне 119,9 – 148,5 единиц, что указывает на необходимость разработки и использования локальных норм для интерпретации результатов теста. Методика была опубликована Psychological Corporation (Rotter et al., 1992).

Методика Forer Structured Sentence Completion Test (Forer, 1950, 1960, 1993) была разработана для исследования аттитюдов и систем ценностей в широком диапазоне и основана на теории потребность-давление и внутренних состояний Мюррея. Методика представляет собой структурированную схему индивидуальной или групповой оценки по следующим категориям: межличностные отношения, желания, причины возникновения тех или иных эмоций и реакции (на других людей). Она содержит 100 пунктов и имеет два варианта – для подростков и взрослых обоих полов. Ответы оцениваются в соответствии со специально разработанным диагностическим руководством, при этом все используемые в руководстве термины имеют конкретные клинические определения и базируются на обоснованных представлениях о структуре и организации личности. В руководстве не приводятся нормы оценки, а также отсутствует информация о валидности и надежности.

Методика Сакса и Леви Sentence Completion Test (Sacks, Levy, 1950) была разработана для изучения специфических кластеров аттитюдов человека или областей его жизни, однако теоретические основы разработанной методики авторами не приведены; о возрастных ограничениях также не сообщается. Методика содержит 60 пунктов с четырьмя субшкалами (семья, секс, межличностные отношения и Я-концепция), каждая из которых измеряется по 15 различным аттитюдам, таким, как страхи, чувство вины, жизненные цели и пр. Оценочный лист с четырьмя основами, перегруппированными по 15 аттитюдам, дает возможность клиницисту оценивать ответы испытуемого в соответствии со шкалой тяжести расстройства – от отсутствия расстройства до его тяжелой формы. Приводящийся в работе коэффициент согласованности между экспертами находится в диапазоне 0,48 – 0,57, а 77% ответов испытуемых находились в близком соответствии с клиническими наблюдениями. В работе Дж. Сакса и С. Леви (Sacks, Levy, 1950) приведены основы, оценочные листы и инструкции по проведению анализа и оценки тестовых данных.

Методика Miale-Holsopple Sentence Completion Test (Holsopple, Miale, 1954) предусматривает возможность для взрослых испытуемых выражать свои мысли и чувства удобным для них способом. Авторы сообщают, что методика не имеет теоретического основания, но задумана для того, чтобы извлечь валидные выводы, касающиеся бессознательно, полуосознанных желаний, мотивов, конфликтов и систем организации личности. В методике используются 73 основы; субшкалы и формальные оценочные процедуры отсут-

ствуют. Авторы методики считают коэффициенты валидности и надежности «иллюзорными» величинами, а потому интерпретация результатов выполнения методики находится в зоне ответственности специалиста, проводящего исследование. Методика полностью опубликована в работе *Sentence Completion: A Projective Method for the Study of Personality* (Holsopple, Miale, 1954; см. также: Potash et al., 1990).

Теоретические основы методики *Sentence Completion Method* (Rohde, 1946, 1957, 1960) базируются на теории Мюррея, а сама методика предназначена для получения информации о глубинных слоях потребностной сферы человека, о тех установках и реакциях, которые обычно человеком не осознаются. Методика состоит из 65 пунктов без группировки по субшкалам. Примеры оценок и нормы для студентов приведены в работе А. Роде (Rohde, 1957). Надежность и согласованность экспертных оценок равна 95% по 36 протоколам, а тест-ретест-надежность находится в диапазоне 0,76 – 0,82. Конкурентная валидность с использованием заключений преподавателей дает значения в диапазоне 0,30 – 0,96. Все основы и процедуры оценивания приведены в работе А. Роде (Rohde, 1957).

Методика *Peck Sentence Completion* (Peck, 1959) основана на психодинамической теории личности и принципах свободных ассоциаций и разработана с целью измерения «ментального здоровья» взрослых в норме. Базовое исследование проводилось с участием испытуемых 40 лет и старше. Ответы на 40 основ (которые авторы называли аттитюдами) оценивались как позитивные, негативные или нейтральные, что подразумевало уровень адаптированности от высокого до низкого. Большое число негативных ответов указывало на дезадаптацию. Коэффициент согласованности в экспертных оценках находился в диапазоне 0,53 – 0,86; кроме того, 10 из 40 пунктов методики определены как корректные в соответствии с результатами ТАТ и интервьюирования. Заслуживают внимания не только собственно результаты проведенного исследования, но и сделанные выводы (см.: Peck, 1959) относительно того, какими чертами обладает «нормальный» американец.

Методика *Aronoff Sentence Completion* (Aronoff, 1967) была разработана в рамках междисциплинарного подхода, направленного на интеграцию социологии культуры и групповой идентификации и теории личности А. Маслоу, и использована автором для изучения базовых потребностей взрослых. Выборка обследуемых была составлена с учетом их принадлежности к гомогенной культурной группе и способности оказывать влияние на формирование самой социокультурной системы, а анализ результатов проводился с точки зрения изучения связи базовых потребностей представителей социальной группы с основными параметрами групповой культуры. Методика содержит 33 основы и 13 вопросов проективного характера; субшкалы и нормы отсутствуют. Информация о валидности и надежности не приводится. Стимульный материал, а также образцы оценки и анализа результатов приведены в работе Дж. Аронофф (Aronoff, 1967).

Методика *Personnel Reaction Blank* (Gough, 1971) основана на теории антисоциального поведения и предназначена для диагностики черт характера в системе оценки и отбора кандидатов на неруководящие должности. Методика содержит 90 пунктов, но обсчету подлежат только 42 пункта. Все вопросы методики разделены на две секции: предпочтение вида работы и личностные характеристики (оптимизм – пессимизм, следование установленным правилам и нормам поведения либо их нарушение и т. д.). Приведены данные относительно сплит-надежности (0,73) и тест-ретест надежности (0,56) методики.

Методика *Loevinger's Sentence Completion Test of Ego Development* (Loevinger, 1987; Loevinger, Wessler, 1970; Loevinger et al., 1970) состоит из 36 пунктов, основана на разработанной Дж. Левингер теории личности и предназначена для диагностики развития Эго и, следовательно, может применяться для работы с испытуемыми от 12 лет; кроме того, авторы разработали женский и мужской варианты методики, однако они мало отличаются друг

от друга. Критериями для оценки личностных особенностей обследуемых служат такие параметры, как импульсивность, защита Я (самозащита), конформизм, самосознание (самопознание), добросовестность, индивидуализм, автономность, интегрированность (самоактуализация), которые являются, согласно теории Левингер, стадиями развития Эго (Hu, Loevinger, 1996). Всего авторами разработано семь форм методики с многочисленными и сложными образцами точной оценки результатов. Левингер считает, что любая методика незаконченных предложений, содержащая 36 основ, может быть проанализирована в соответствии с предложенными ею образцами и системой определения уровня развития Эго. Коэффициент согласованности экспертных оценок находится в диапазоне 0,89 – 0,96 (Holt, 1980; Williams, Vincent, 1985). Несмотря на то, что методика для оценки уровня развития Эго была разработана строго в рамках предложенной Левингер теории, результаты этой методики хорошо коррелируют с результатами других методик диагностики свойств личности. Используемые в методике основы можно найти в работах: Loevinger, Wessler (1970) и Loevinger et al. (1970).

Методика Incomplete Sentence Task (Lanyon B., Lanyon R., 1979) была разработана на стыке теорий личности и концепций обучения для выявления эмоциональных проблем, возникающих при обучении. Методика содержит 39 пунктов, имеет две формы: для школьников 7–12 классов и для студентов колледжа. Каждый ответ оценивается по 3-балльной шкале в зависимости от степени выраженности того или иного качества; оценка производится в соответствии с тремя основными факторами: враждебность, тревожность, зависимость. В работах, посвященных описанию данной методики, приводятся образцы расчета и анализа полученных данных, а также нормативные таблицы для всех групп испытуемых с предупреждением о необходимости проверки точности результатов тестирования студентов колледжей в связи с тем, что последние, как правило, относятся к различным культурным группам. Коэффициент согласованности экспертных оценок находится в диапазоне 0,86–1,00. Валидность определялась по рейтингам студентов, расчет которых производился в соответствии с оценками экспертов, и находилась в диапазоне 0,63–0,69.

Методика Gravely Disabled Sentence Completion Task (Mayers, 1991) была разработана для диагностики пациентов с психотической структурой личности и уровня нарушения психической деятельности. Методика не имеет теоретического обоснования, но соответствует стандартам проведения судебно-психиатрической экспертизы и составления психиатрического заключения. Методика достаточно коротка и содержит только 21 пункт, а следовательно, является оптимальным диагностическим инструментарием для работы с пациентами, ментальный статус которых нарушен настолько, что они не могут работать с батареями тестов. Методика не имеет субшкал; для определения соответствия ответов пациентов измеряемым показателям требуется также клиническая диагностика. Информация о валидности и надежности методики не приводится; все основы предложений представлены в работе К. Майерса (Mayers, 1991).

Методика Sentence Completion Series (Brown, Unger, 1998) предназначена для определения ситуаций, которые вызывают тревогу или озабоченность индивида, степени его психологического дистресса, направлена на анализ личностных конфликтов, стилей преодоления конфликтов, желаний и страхов, а также на изучение актуальной картины мира индивида. Методика содержит 50 пунктов и имеет восемь версий: для подростков, взрослых, для анализа семейных взаимоотношений – супружеских и родительско-детских, рабочей ситуации, отношения к возможным болезням и старению. Хотя методика не содержит субшкал, в каждой версии существуют целевые категории, на основании анализа которых и происходит оценка состояния обследуемого; кроме того, окончательное заключение формулируется на основании клинического опыта эксперта, проводящего тестирование. Согласованность экспертных оценок равна 0,78; информация о валидности не приводится.

Обратившись теперь к отечественной тематической литературе, мы можем отметить противоречивый характер информации о происхождении и использовании метода незаконченных предложений, которая приводится различными исследователями. Так, в работе (1) утверждается, что первые эксперименты с использованием незаконченных предложений проводились еще в конце XIX – начале XX века В. М. Бехтеревым, В. В. Абрамовым, Г. Эббингаузом, Г. Уиплом, И. Шарп и другими и были связаны в основном с изучением интеллектуальной деятельности человека. Тогда как в работе (Holaday et al., 1985) говорится о том, что тест незаконченных предложений был впервые применен для оценки личности лишь в 1928 году Ф. Пейном и с тех пор различные его варианты стали регулярно включаться в состав большинства клинических тестовых батарей и широко применяться в целях отбора (для службы в армии, для работы в специализированных отраслях промышленности и производства и т. д.). Авторы исследования отмечают, что за прошедшие годы были разработаны сотни разновидностей методики незаконченных предложений, среди которых наиболее известными версиями являются тесты Холсопла и Миала, Сакса и Леви, Роде, Стейна, Форера и Роттера (Holaday et al., 1985). Авторы работы (6) утверждают, что метод незаконченных предложений разработал психотерапевт Н. Бранден – тот самый, которого считают основателем движения за обретение чувства собственного достоинства, а следовательно, и разработка метода, видимо, происходила во второй трети XX века.

С точки зрения авторов исследования (3), в отечественной психологии в основном используются два варианта метода незаконченных предложений. Первый из них – сокращенный вариант теста Raune-Ronde – состоит из 20 фраз, очень простых по содержанию (например: 1. Моя специальность... 2. Моя семья... 3. Боюсь... 4. Деньги... 5. Моя мечта... 6. Работа... 7. Мои сны... 8. Борюсь... 9. Больше всего люблю... 10. Дома... 11. Моя голова... 12. Дети... 13. Меня беспокоит... 14. Смерть... 15. Мой вид... 16. Друзья... 17. Если бы я мог... 18. Мои планы... 19. Скрываю... 20. Когда мыслю...), и применяется для диагностики отношения индивида к жизненным обстоятельствам, самому себе, окружающим, а также для получения общего представления о скрытых переживаниях, которые не удастся выявить в свободной беседе.

Однако, как отмечают авторы в том же научном обзоре (3), гораздо более широкое распространение получил вариант Saks-Sidney, адаптированный в лаборатории медицинской психологии Ленинградского НИИ психоневрологии им. В. М. Бехтерева. Методика состоит из 64 незавершенных предложений с более структурированной основой, которые делятся на 16 групп по четыре предложения в каждой; каждая из этих групп соответствует определенной сфере отношений человека – к самому себе, к другим людям и т. п.

Первая, начальная часть предложения указывает на определенную социальную сферу или объект отношения; завершая его, испытуемый выражает имеющееся у него отношение к той или иной сфере или объекту. Например, предложение, соответствующее сфере *отношение к будущему*, начинается: «Будущее кажется мне...»; соответствующее сфере *отношение к подчиненным*: «Если кто-нибудь работает под моим руководством...»; соответствующее сфере *отношение к матери*: «Моя мать...».

Вопросы методики Saks-Sidney:

Отношение к отцу. 1. Думаю, что мой отец редко... 17. Если бы мой отец только захотел... 33. Я хотел(а) бы, чтобы мой отец... 49. Думаю, что мой отец...

Отношение к себе. 2. Если все против меня, то... 18. Думаю, что я достаточно способен (способна), чтобы... 34. Моя наибольшая слабость заключается в том... 50. Когда мне не везет, я...

Жизненные цели. 3. Я всегда хотел(а)... 19. Я мог(ла) бы быть очень счастливым (счаст-

ливой), если бы... 35. Моим скрытым стремлением в жизни... 51. Больше всего я хотел(а) бы в жизни...

Отношение к подчиненным. 4. Если бы я занимал(а) руководящий пост... 20. Если кто-нибудь работает под моим руководством... 36. Мои подчиненные... 52. Когда я даю другим поручение...

Отношение к будущему. 5. Будущее кажется мне... 21. Надеюсь на... 37. Наступит тот день, когда... 53. Когда я буду старым (старой)...

Отношение к начальству и учителям. 6. Мое начальство... 22. В школе мои учителя... 38. Когда ко мне приближается начальник... 54. Люди, превосходство которых я над собой признаю...

Страхи и опасения. 7. Знаю, что глупо, но боюсь... 23. Большинство моих товарищей не знают, что я боюсь... 39. Хотел(а) бы я перестать бояться... 55. Мои опасения не раз заставляли меня...

Отношение к друзьям. 8. Думаю, что настоящий друг... 24. Не люблю людей, которые... 40. Больше всего люблю людей, которые... 56. Когда меня нет, мои друзья...

Отношение к прошлому. 9. Когда я был(а) ребенком... 25. Когда-то я... 41. Если бы я снова стал(а) молодым (молодой)... 57. Моим самым живым воспоминанием детства является...

Отношение к мужчинам. 10. Идеалом мужчины для меня является... 26. Считаю, что большинство юношей... 42. Считаю, что большинство мужчин... 58. Мне очень не нравится, когда мужчины...

Отношение к сексуальной жизни. 11. Когда я вижу женщину вместе с мужчиной... 27. Супружеская жизнь кажется мне... 43. Если бы у меня была нормальная половая жизнь... 59. Моя половая жизнь...

Отношение к семье. 12. По сравнению с большинством других семей моя семья... 28. Моя семья обращается со мной как... 44. Большинство известных мне семей... 60. Когда я был(а) ребенком, моя семья...

Отношение к сотрудникам. 13. Лучше всего мне работается с... 29. Люди, с которыми я работаю... 45. Люблю работать с людьми, которые... 61. Люди, которые работают со мной...

Отношение к матери. 14. Моя мать... 30. Моя мать и я... 46. Считаю, что большинство матерей... 62. Я люблю свою мать, но...

Осознание вины. 15. Сделал(а) бы все, чтобы забыть... 31. Моей самой большой ошибкой было... 47. Когда я был(а) моложе, то чувствовал(а) себя виноватым (виноватой), если... 63. Самое худшее, что мне пришлось совершить, это...

Отношение к женщинам. 16. Идеалом женщины для меня является... 32. Считаю, что большинство девушек... 48. Считаю, что большинство женщин... 64. Мне очень не нравится, когда женщины...

Мы не будем анализировать возможные достоинства и недостатки приведенных выше методик хотя бы по той причине, что исследователи, имевшие опыт работы с методикой Сакса-Леви, без труда отметят, что значительных отличий методики Saks-Sidney от методики Сакса-Леви как по объектам отношения, так и по основам не существует. Наши попытки найти оригинал методики Saks-Sidney или его подробное описание на английском языке оказались безуспешными. С аналогичной ситуацией мы столкнулись при попытке найти описание методики Raune-Ronde. Несмотря на то, что в обзорных статьях, посвященных анализу и описанию вариантов применения метода незаконченных предложений, упоминания об интересующих нас методиках отсутствуют, в отечественной тематической литературе результаты исследований с применением данных методик цитируются весьма обширно.

В целом проведенный нами разносторонний обзор тематической литературы позволяет сделать вывод о том, что наиболее известными и широко используемыми методиками данного направления тестирования являются Бланк незаконченных предложений Роттера (Rotter Incomplete Sentences Blank, ISB), разработанный Дж. Роттером и его коллегами, и методика Сакса-Леви.

Итак, обратимся к первой из широко распространенных методик – методике Дж. Роттера (Rotter et al., 1992). В литературе можно найти довольно много указаний на достоинства метода ISB Роттера, в том числе упоминается, что авторами методики проведена наилучшая работа по стандартизации, проверке надежности, валидности и внутренней согласованности ISB.

Разработанный с целью оценки личностной адаптации студентов колледжа, сам тест содержит 40 коротких основ предложений, сформулированных преимущественно от первого лица. Обработка заключается в классификации ответов по трем категориям – конфликтный, нейтральный и положительный – и приписывании им взвешенных баллов. Полученные по всем 40 основам баллы затем суммируются для выведения общего показателя адаптированности.

Интерпретация ISB опирается на взвешенные оценки, получаемые на основе контент-анализа. Наряду с традиционно применяемым объективным контент-анализом также используются формальные виды анализа длины предложений, употребления личных местоимений, соотношения глаголов и прилагательных и т. д. Несмотря на незначительные разногласия относительно возможности осознания характеристик предъявляемого в методике стимульного материала, клиницисты сходятся во мнении, что большая часть данного материала находится под более сильным контролем сознания по сравнению со стимульным материалом таких проективных методик, как ТАТ или тест Роршаха.

Высокая оценка возможностей ISB как методики незаконченных предложений встречается в работах многих исследователей – как отечественных, так и зарубежных, однако нигде не акцентируется внимание на особенностях стимульного материала ISB, который представляет собой довольно сложную комбинацию незаконченных предложений, стимулов для шкалирования и графического материала. Главными недостатками данного теста являются: во-первых, невозможность полностью скрыть истинные цели тестирования; во-вторых, зависимость ответов обследуемого от его бессознательных или осознанных мотивов, а также от недостаточного уровня самосознания; в-третьих, направленность методики в большей степени на диагностику отдельных личностных черт или качеств, чем на диагностику состояния и ситуационных изменений. В этой связи сопоставление ТАТ и теста Роршаха с ISB, по нашему мнению, не является корректным.

Теперь рассмотрим возможности и ограничения метода незаконченных предложений, известного как тест Сакса-Леви. Методика включает 60 незаконченных предложений, которые могут быть разделены на 15 групп, характеризующих в той или иной степени систему отношений обследуемого к семье, к представителям своего или противоположного пола, к сексуальным отношениям, к вышестоящим по служебному положению коллегам и подчиненным (4). Некоторые группы предложений касаются страхов, опасений, чувства вины субъекта, свидетельствуют о его отношении к прошлому и будущему, затрагивают взаимоотношения с родителями и друзьями, а также его жизненные цели. Для каждой из этих групп существуют единые критерии оценки, которые определяют ту или иную систему отношений как положительную, отрицательную или нейтральную.

История создания.

Тест незаконченных предложений Sentence Completion Test SSCT (Sacks, Levy, 1950) был разработан в 1950 году. Как утверждается в работе (4), разработка теста осуществлялась

следующим образом: группе из 20 клинических психологов, которые выступили в данном случае экспертами, предложили оценить три варианта завершения незаконченных предложений, направленных на выявление значимых установок субъектов тестирования по отношению к семье, друзьям, к представителям своего или противоположного пола, к рабочей ситуации и т. д. Далее к ним были добавлены пункты, отобранные из специализированных тематических источников, посвященных разработке проективных методов незаконченных предложений. Таким образом, авторами было получено 280 различных вариантов незавершенных предложений, которые на следующем этапе работы над методикой были распределены в количестве от 14 до 28 на категорию. Например, 19 пунктов относились к категории «отношение к матери», 22 – к категории «отношение к отцу» и т. д. Затем та же группа экспертов оценивала четыре варианта предложений, относящихся к какой-либо из категорий с точки зрения наибольшего их соответствия значимым установкам человека и собственно самой категории. Варианты незаконченных предложений, отличавшиеся наибольшей согласованностью экспертных оценок, и вошли в тест.

Главными достижениями разработанной методики являются: сужение круга ассоциаций, вызываемых отдельным словом, наряду с сохранением их насыщенности и образности; предоставление субъекту тестирования большей свободы самовыражения наряду с увеличением точности понимания контекста предложенной к рассмотрению ситуации; охват большей площади поведенческого мира субъекта тестирования; предоставление исследователю более широких возможностей для диагностики качества и специфики установок обследуемого, оценки значимости для него тех или иных объектов отношений, для оценки направленности его внимания и областей повышенного интереса. Однако данная методика нуждается в подтверждении другими тестами, так как надежность и валидность ее невелики, что связано с небольшим количеством предложений, «работающих» на одну шкалу.

Процедура проведения.

Исследованию методом незаконченных предложений должно предшествовать установление контакта с обследуемым для получения искренних, естественных ответов. Но даже если тестируемый рассматривает исследование как нежелательную процедуру и, стремясь скрыть мир своих глубоких переживаний, дает формальные, условные ответы, опытный психолог может извлечь массу полезной информации, отражающей систему личностных отношений и конфликтов субъекта тестирования.

Методика может применяться индивидуально и в группах, а также в устной и письменной форме. При проведении методики в письменной форме начальные части предложений могут предъявляться либо на специальных бланках, либо на отдельных карточках. При письменном варианте испытуемый получает лист бумаги и ручку или готовый бланк с незавершенными предложениями. При использовании карточного или устного варианта предъявления начала предложений испытуемый записывает на листе бумаги только завершающую часть предложения – свой ответ; при использовании бланка – ответ записывается прямо на бланке под соответствующим началом предложения. При устном варианте исследования ответы испытуемого фиксируются либо письменно экспериментатором, либо с помощью магнитофона.

Тестирование (без обработки) занимает от 20 минут до нескольких часов (в зависимости от индивидуальных особенностей личности тестируемого).

Инструкция.

«Перед Вами список незаконченных предложений. Вам предлагается завершить каждое предложение одним или несколькими словами, вложив в ответ близкое Вам содержание. Выполняйте работу по возможности быстро. Завершайте начало предложения не раздумывая, первым ответом, который приходит в голову».

Излагаемый ниже материал является обобщением опыта использования методики Сакса-Леви, а также опыта обучения студентов созданию методик, основанных на методе незаконченных предложений.

Данные по использованию методики Сакса-Леви накапливались в течение 15 лет; работа проводилась с участием 530 студентов-психологов, лингвистов и HR-менеджеров. В ходе методических занятий им сообщалось о предстоящей работе по освоению правила создания методики, метод формирования которой настолько универсален, что позволяет разрабатывать диагностический инструментарий в соответствии с целями и задачами, а также местом проводимого исследования. Сообщалось также, что за всю многолетнюю историю работы по методу незаконченных предложений создать работоспособную методику не удалось лишь дважды. Далее в качестве примера использования данного проективного метода обучающимся предлагалось выступить экспертами по оценке стимульного материала методики Сакса-Леви, пройдя для этого собственно тестирование. Полученные результаты были занесены в нашу базу данных.

По окончании тестирования в группе испытуемых-обучаемых было проведено обсуждение полученных результатов с предложением прокомментировать специфику работы по методике: уточнить причины выбора того или иного ответа; описать трудности при продуцировании окончания предложений. Напомним, что, согласно замыслу авторов и составленной в соответствии с ним инструкции, цель исследования заключалась в получении социального среза, т. е. данных о характерных для участников группы установках, отношениях: к родителям (отцу и матери), к семье, к самому себе, к своему прошлому и будущему, к подчиненным и вышестоящим сотрудникам по работе, к друзьям, к лицам противоположного пола, а также об их представлении о сексуальных отношениях, о своих нереализованных возможностях, о страхах и опасениях, чувстве вины. Далее испытуемых-обучаемых просили сообщить, насколько, с их точки зрения, были валидны сами основы незаконченных предложений, т. е. насколько точно основы незаконченных предложений провоцировали формулировку их окончания, соответствующего заявленной цели тестирования.

Обсуждение результатов исследования

Ниже мы приводим результаты оценки каждого из пунктов методики и проведенного после работы с методикой обсуждения ее соответствия целям и задачам исследования, а также возможностей ее дальнейшего применения. В первую очередь коснемся каждого из пунктов методики:

1. **Думаю, что мой отец редко...** – испытуемые-обучаемые обычно сообщали, что эта основа не провоцирует ответ, который был бы напрямую связан именно с отношением к отцу, что подтверждается также статистическим анализом данных: только 42 % ответов являются релевантными, например: «... обращает на меня внимание». Преобладающее число ответов представляются иррелевантными, например: «... делает зарядку».

2. **Если все против меня, то...** – эта основа предполагает получение ответа, связанного с отношением к себе, однако такого рода ответы были получены только в 77 % случаев. Дело в том, что сама основа незаконченного предложения провоцирует два вида окончаний: 1 – относящиеся к себе (например: «... эти люди мне неинтересны»); 2 – относящиеся к другим (например: «... эти люди сговорились»).

3. **Я всегда хотел...** – эта основа должна провоцировать ответы, относящиеся к нереализованным возможностям. Однако можно предположить, что ответы скорее всего могут быть связаны с желаниями, а не с возможностями, что и подтвердилось в 74 % случаев, когда ответы обследуемых в основном касались нереализованных возможностей («... научиться петь»); однако оставшаяся часть ответов была, тем не менее, связана с желаниями

(«...иметь дорогой автомобиль»); в двух случаях испытуемые-обучаемые просто поставили точку, чего мы не могли предположить заранее.

4. Если бы я занимал руководящий пост... – эта основа предназначена для выявления отношения к подчиненным и в этом смысле является валидной. Однако в формулировке самой основы заложена ошибка, на которую необходимо обратить внимание как при разработке методики, так и при обучении ее использованию. Такая формулировка может задавать «неограниченное число вариаций ответов», т. е. основа провоцирует практически бесконечный набор релевантных окончаний предложения и, следовательно, при свободной инструкции отвечать первой фразой, «пришедшей на ум», гарантии получения важного для целей исследования ответа отсутствуют. Испытуемые-обучаемые сообщали о затруднениях с выбором ответа и отмечали, что во многих случаях ответ мог бы быть иным.

5. Будущее кажется мне... – валидный пункт.

6. Мое начальство... – если эта основа предназначена для выявления отношения к начальству, то и она не всегда приводит к релевантному ответу. Во-первых, формулировка основы имеет определенную социальную нагрузку отрицательного отношения в России к начальству; во-вторых, часто ответы касаются какого-то конкретного начальника или человека, например: «... начальник отдела маркетинга» или «...Иванов Иван Иванович».

7. Знаю, что глупо, но боюсь... – в более 19% случаев эта основа вызывает отторжение, как несвойственная для отвечающего ситуация. Такое содержание было определено нами как «навязка», которую необходимо избегать при формировании методик по методу незаконченных предложений.

8. Думаю, что настоящий друг... – допущена классическая ошибка, названная нами «универсальное определение», которое никак не связано с сформированными у индивида представлениями об отношении к друзьям, а сами ответы звучат как: «...никогда не предаст», «...всегда выручит», «...тот, на кого можно положиться».

9. Когда я был ребенком... – основа предназначается для определения отношения к прошлому. Однако само прошлое представлено в содержании основы, а отношение не заявлено, поэтому в 26% случаев встречаются такие ответы, как: «...я жил в Самаре».

10. Идеалом женщины (мужчины) для меня является... – формулировки основ в виде предложения со скобками надо стараться избегать, поскольку часто испытуемые уточняют, о ком именно идет речь; однако более серьезный недостаток этой основы заключается в том, что она провоцирует ответы, которые связаны не с отношением к лицам противоположного пола в общем, а с отношением к конкретным персонам: «... моя мать», «... мой коллега по работе».

11. Когда я вижу женщину рядом с мужчиной... – такая основа имеет слишком неопределенный, неоднозначный характер и потому часто вызывает вопросы испытуемых, даже несмотря на инструкцию не задавать вопросов во время испытаний.

12. По сравнению с большинством других моя семья... – мы можем оценить данную основу как валидную, обратив, однако, внимание на то, что испытуемые часто дают слишком общий ответ типа: «...многодетная».

13. Лучше всего мне работается с... – аналогично пп. 6, 10.

14. Моя мать и я... – подобная формулировка провоцирует естественное желание рифмовать, например: «... дружная семья».

15. Сделал бы все, чтобы забыть... – валидный пункт.

16. Если бы мой отец только захотел... – основа обуславливает не сообщения об отношении к отцу, но порождает значительное число ответов сексуального характера.

17. Думаю, что я достаточно способен, чтобы... – валидный пункт.

18. **Я мог бы быть очень счастливым, если бы...** – валидный пункт.

19. **Если кто-нибудь работает под моим руководством...** – невалидный пункт, содержание которого осмысливается с большим трудом, кроме того, ответы отличаются большим разбросом и могут касаться как себя, так и подчиненных.

20. **Надеюсь на...** – эта основа предназначена для получения информации об отношении к будущему, однако такого рода информация практически отсутствует в ответах испытуемых, которые отличаются лаконичностью и стереотипностью, например: «...на себя», «... на друзей» и т. п.

21. **В школе мои учителя...** – невалидный пункт, содержание которого осмысливается с большим трудом.

22. **Большинство моих товарищей не знают, что я боюсь...** – в общем, можно говорить о валидности данного пункта методики, однако обследуемые отмечали его низкую информативность, потому что за пределами рассмотрения остаются куда более серьезные, но известные друзьям страхи.

23. **Не люблю людей, которые...** – можно говорить о валидности данного пункта методики, но если относить данный пункт к получению информации об отношении к друзьям, то в довольно значительном проценте случаев ответы испытуемых никак не касаются этих отношений. Таким образом, данный пункт методики требует дальнейшей содержательной и статистической проверки.

24. **Когда-то...** – невалидный пункт, 82 % ответов испытуемых отличались стереотипностью, обобщенностью и универсальностью, например: «... человек произошел от обезьяны», «...жили-были дед да баба».

25. **Считаю, что большинство юношей (девушек)...** – условно валидный пункт (см. п. 10).

26. **Супружеская жизнь кажется мне...** – валидный пункт, однако информация о жизненном опыте представлена недостаточно.

27. **Моя семья обращается со мной как с ...** – условно валидный пункт, однако оборот «обращается со мной как с...» имеет негативную коннотацию и провоцирует ответы, окрашенные в негативные тона; в данном случае, вероятно, требуется переформулировка содержания основы.

28. **Люди, с которыми я работаю...** – аналогично пп. 6, 10.

29. **Моя мать...** – аналогично пп. 6, 10.

30. **Моей самой большой ошибкой было...** – валидный пункт с небольшими исключениями в виде таких ответов, как: «...поступление в МГИМО», которые не имеют прямого отношения к чувству вины.

31. **Я хотел бы, чтобы мой отец...** – валидный пункт, однако требует дополнительной проверки.

32. **Моя наибольшая слабость заключается в том...** – валидный пункт.

33. **Моим скрытым желанием является...** – аналогично п. 3.

34. **Мои подчиненные...** – аналогично пп. 6, 10, 28, 29.

35. **Наступит тот день, когда...** – данный пункт методики можно считать валидным в отношении информации о будущем вообще; что же касается отношения к собственному будущему, то такие ответы составили в среднем 58 %.

36. **Когда ко мне приближается мой начальник...** – требуется переформулировка содержания основы, поскольку глагол «приближается» в этом контексте имеет выраженную негативную коннотацию, а большинство ответов испытуемых касалось нежелательных последствий ситуации; мы подтвердили предположение о необходимости переформулировки высказывания, заменив глагол «приближается» глаголом «подходит».

37. **Хотелось бы мне перестать бояться...** – в целом валидный пункт, однако в большом числе случаев эта основа все-таки воспринимается как «навязка».

38. **Больше всех люблю тех людей, которые...** – аналогично п. 23.

39. **Если бы я снова стал молодым...** – аналогично пп. 3, 33.

40. **Считаю, что большинство женщин (мужчин)...** – условно валидный пункт, однако в значительной степени повторяет п. 25.

41. **Если бы у меня была нормальная половая жизнь...** – говорить о валидности данного пункта методики можно лишь с большой осторожностью, поскольку большинство испытуемых охарактеризовали его как типичную «навязку».

42. **Большинство известных мне семей...** – нельзя говорить о валидности пункта, поскольку конструкция основы провоцирует большое число irrelevantных, общих, страных ответов, например: «...неполные», «...полные».

43. **Люблю работать с людьми, которые...** – аналогично п. 8.

44. **Считаю, что большинство матерей...** – это основа для определения отношения к матери, но слишком часто попадает в отношение к другим матерям.

45. **Когда я был молодым, то чувствовал вину, если...** – необходима дальнейшая соддержательная проверка данного пункта методики, поскольку некоторое число испытуемых воспринимают его как «навязку».

46. **Думаю, что мой отец...** – валидный пункт.

47. **Когда мне начинает не везти, я...** – валидный пункт.

48. **Больше всего я хотел бы в жизни...** – аналогично пп. 3, 33, 39.

49. **Когда я даю другим поручение...** – валидный пункт, однако требует дополнительной оценки.

50. **Когда буду старым...** – валидный пункт.

51. **Люди, превосходство которых над собой я признаю...** – аналогично пп. 6, 10, 28, 29.

52. **Мои опасения не раз заставляли меня...** – валидный пункт.

53. **Когда меня нет, мои друзья...** – валидный пункт, однако требует дополнительной оценки.

54. **Моим самым живым воспоминанием детства является...** – данный пункт требует дополнительной работы с содержанием, поскольку в данной формулировке он провоцирует неинформативные, малосодержательные ответы, например: «...елка в Кремле».

55. **Мне очень не нравится, когда женщины (мужчины)...** – валидный пункт, однако требует дополнительной оценки.

56. **Моя половая жизнь...** – данная основа обычно следует после основы 41 и потому в подавляющем большинстве случаев вызывает недоумение; здесь мы должны сделать акцент на необходимости уделить существенное внимание при составлении, переводе или адаптации методики не только на содержание ее пунктов, но и на последовательность их предъявления.

57. **Когда я был ребенком, моя семья...** – невалидный пункт, поскольку лишь в 21% случаев от испытуемых был получен информативный ответ об их отношении к семье; основная часть ответов отличалась обобщенностью, стереотипностью, универсальностью, например: «...жила в Харькове».

58. **Люди, которые работают со мной...** – аналогично пп. 6, 10, 28, 29, 51.

59. **Я люблю свою мать, но...** – невалидный пункт, поскольку задает определенную направленность ответов, т. е. является особенно раздражающей «навязкой».

60. **Самое худшее, что мне случилось совершить, это...** – валидный пункт.

Таким образом, заканчивая анализ достоинств и недостатков методики Сакса-Леви, необходимо обратить внимание на важные аспекты конструирования методик либо адап-

тации уже разработанного диагностического инструментария, особенно это касается зарубежных методик, переведенные варианты которых активно применяются отечественными психологами. Что касается рассматриваемой здесь методики Сакса-Леви, то настоящую работу мы можем назвать апробацией методики на учебных примерах, которые позволят будущим исследователям получить полное представление об этапах работы над методикой. Во-первых, необходимо уделить особое внимание содержанию основ незаконченных предложений, поскольку лингвистический аспект адаптации методики означает приспособление лексики и грамматики к возрастной и образовательной структуре населения, для которого эта методика предназначена, учет коннотативного значения языковых единиц и категорий.

Следовательно, необходимо проведение кропотливой работы не только и не столько по самому переводу методики, сколько по адаптации каждого из ее пунктов, по уточнению терминов, понятий, определений, по учету особенностей языковой культуры и принятых социальных норм и правил, по подбору максимально точных лексических единиц, по решению вопроса о последовательности пунктов методики в ее адаптированном варианте. Окончательная работа по адаптации либо разработке методики проведена тогда, когда автор методики может привести детальное описание содержания измерительного инструмента, сведения о процедуре проведения и об обработке полученных результатов, описание норм, данных о надежности и валидности. Если мы говорим о применении конкретной методики – методики незаконченных предложений Сакса-Леви, то необходимо сделать следующие уточнения:

1. При конструировании основ необходимо обратить особое внимание на возможную ошибку, названную нами «неограниченное число вариаций ответов»; недопущение такого рода формулировок основ позволит направить внимание испытуемого не на абстрактные понятия, а на личностные категории и установки.

2. При создании основ необходимо обратить внимание на недопустимость такого рода формулировок, которые могут провоцировать конкретные ответы с указанием фамилий и имен персон, лично знакомых испытуемому.

3. При конструировании основ необходимо обратить внимание на недопустимость составления такого рода фраз, которые заведомо навязывают определенное мнение, ответ или направленность интеллектуального и эмоционального решения.

4. При создании основ необходимо обратить внимание на недопустимость формулировки универсальных определений, приводящих к стереотипизации и уплощению ответов обследуемых.

5. При создании основ необходимо обратить внимание на недопустимость таких формулировок, которые могут провоцировать фактологические ответы вместо ответов, касающихся личностных аттитюдов.

6. При конструировании основ необходимо обратить внимание на недопустимость формулировок, провоцирующих рифмованные ответы, а также ответы, основой которых являются известные пословицы, поговорки, речевые шаблоны.

7. При создании основ необходимо учитывать коннотативные значения языковых единиц и категорий, а также тот факт, что более предпочтительной является утвердительная форма ответа обследуемого, а не форма отрицания.

8. При создании основ необходимо помнить о том, что, согласно законам психометрики, число индикаторов на один концепт должно составлять от 6 до 9, а не 4, как в методике Сакса-Леви.

Проективные методы исследования личности – одна из наиболее сложных областей психологической психодиагностики. Это касается практически всех аспектов: конструирования проективных тестов, их адаптации, апробирования и применения, обучения работе с ними. И следовательно, при конструировании самой методики и создании основ необходи-

мо обратить внимание на лексические и культурные особенности исследуемой референтной группы, на согласованность пунктов методики между собой, на соответствие их тем категориям и параметрам, на измерение которых, собственно, и направлена методика.

Литература

- Румянцев Г.Г.* Опыт применения метода «незаконченных предложений» в психиатрической практике // Исследования личности в клинике и в экстремальных условиях. Л., 1969. С. 266–275.
- Солнцева Л. С., Галкина Т.В.* Метод исследования личности учащегося. М.: ИПАН, 1997.
- Aronoff J.* Psychological needs and cultural systems. Princeton, NJ: Van Nostrand, 1967.
- Brown L.H., Unger M.A.* PAR comprehensive catalog. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1998.
- Forer B. R.* A structured sentence completion test // Journal of Projective Techniques. 1950. V. 14. P. 15–30.
- Forer B. R.* Word association and sentence completion methods // Projective techniques with children / Ed. A. I. Rabin, M. R. Haworth. N.Y.; London: Grune & Stratton, 1960. P. 10–24.
- Forer B. R.* The Forer Structured Sentence Completion Test. Los Angeles: Western Psychological Services, 1993.
- Goh D. S., Fuller G.B.* Current practices in the assessment of personality and behavior by school psychologists // School Psychology Review. 1983. № 12. P. 240–243.
- Gough H.G.* Preliminary manual for the «Personnel Reaction Blank». Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press. 1971.
- Holaday M., Smith D. A., Sherry A.* Sentence Completion Tests: A Review of the Literature and Results of a Survey of Members of the Society for Personality Assessment // Journal of Personality Assessment. 1985. V. 74. № 3. P. 371–383.
- Holsopple J. Q., Miale F.R.* Sentence completion: A projective method for the study of personality. Springfield, IL: Thomas. 1954.
- Holt R. R.* Loevinger's measure of ego development: Reliability and national norms for male and female short forms // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. V. 39. № 5. P. 909–920.
- Hy L.X., Loevinger J.* Measuring ego development. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1996.
- Lanyon B.P., Lanyon R.I.* Incomplete Sentence Task instruction manual. Chicago: Stoelting. 1979.
- Loevinger J., Wessler R.* Measurement ego development. V. 1-2. San Francisco: Jossey-Bass, 1970.
- Loevinger J.* Paradigms of personality. N.Y.: Freeman. 1987.
- Loevinger J., Wessler R., Redmore C.* Measuring ego development. V. 2. San Diego, CA: Jossey-Bass. 1970.
- Mayers K.S.* A sentence completion task for use in the assessment of psychotic patients // American Journal of Forensic Psychology. 1991. № 9. P. 19–30.
- Murray H.A., MacKinnon D. W.* Assessment of OSS personnel // Journal of Consulting Psychology. 1946. № 10. P. 76–80.
- Peck R.F.* Measuring the mental health of normal adults // Genetic Psychology Monographs. 1959. № 60. P. 197–255.
- Potash H.M., de Fileo Crespo A., Patel S., Ceravolo A.* Cross-cultural attitude assessment with the Miale-Holsopple Sentence Completion Test // Journal of Personality Assessment. 1990. № 55. P. 657–662.
- Rohde A.R.* Exploration personality by the sentence completion method // Journal of Applied Psychology. 1946. V. 30. № 2. P. 170–176.
- Rohde A.R.* The sentence completion method: its diagnostic and clinical application to mental disorders. N.Y.: Roland Press, 1957.
- Rohde A.R.* Word association and sentence completion methods // Projective techniques with children / Eds. A. I. Rabin, M. R. Haworth. N.Y.: Grune & Stratton, 1960. P. 210–224.
- Rotter J.B., Willerman B.* The Incomplete Sentences Test as a method of studying personality // Journal of Consulting Psychology. 1947. № 11. P. 43–48.

Rotter J.B., Lah M.I., Rafferty J. E. Rotter Incomplete Sentences Blank. San Antonio, TX: Harcourt Brace, 1992.

Rotter J.B. Word association and sentence completion methods // An introduction to projection techniques / Eds. H. H. Anderson, G. L. Anderson. N.Y.: Prentice Hall, 1951. P. 279–310.

Sacks J. M., Levy S. The Sentence Completion Test // Projective psychology / Eds. L. E. Abt, L. Bellak. N.Y.: Knopf, 1950. P. 357–402.

Stein M.I. The use of a sentence completion test for the diagnosis of personality // Journal of Clinical Psychology. 1947. V. 3. P. 47–56.

Stein M.I. The record and a sentence completion test // Journal of Consulting Psychology. 1949. № 13. P. 448–449.

Symonds P.M., Samuel E.A. Projective methods in the study of personality // Rev. Educ. Res. 1941. V. 11. P. 80–93.

Symonds P.M. The sentence completion test as a projective technique // J. Abnormal Soc. Psychol. 1947. V. 42. P. 320–329.

Tendler A.D. A preliminary report on a test for emotional insight // Journal of Applied Psychology. 1930. № 14. P. 123–136.

The Objectivist Newsletter, January 1963.

Williams R.E., Vincent K.R. Loevinger's Washington University Sentence Completion Test // Test critique / Eds. D.J. Keyser, R. C. Sweetland. 1985. V. 3. P. 395–403.

1. http://enc-dic.com/enc_psy/Nezakonchennye-Predlozhenija-15797.html

2. <http://lib.podelise.ru/docs/775/index-4289.html?page=15>

3. <http://psylab.info>

4. <http://psylist.net/slovar/8a35.htm>

5. http://society.polbu.ru/tatarova_sociology/ch36_i.html

6. <http://www.vipstudent.ru/index.php?q=lib&r=16&id=1194087580&p=430>

THE SENTENCE COMPLETION TEST (SACKS & LEVY) AS A TRAINING MANUAL

PAKHOMOVA A.P., *Russian Peoples' Friendship University, Moscow*

This article is devoted to the issues of designing and application of techniques, based on the sentence completion method. The work gives the detailed review of the semi-structured projective methods, their theoretical basis, the peculiarities of the development and the specificity of research, as well as a description of the characteristics of the most common tests. The analysis of the advantages and disadvantages of the Sacks & Levy sentence completion test, conducted on a large array of data, allows the development of recommendations for the formation of particular tests, using the principles of the sentence completion method.

Keywords: the sentence completion method, Rotter Incomplete Sentence Blank (ISB Rotter), Sacks and Levy sentence completion test (SSCT).

Transliteration of the Russian references

Rumjancev G. G. Opyt primeneniya metoda «nezakonchennyh predlozhenij» v psihiatricheskoj praktike // Issledovaniya lichnosti v klinike i v jekstremal'nyh uslovijah. L., 1969. S. 266–275.

Solnceva L.S., Galkina T.V. Metod issledovaniya lichnosti uchashhegosja. M.: IPAN, 1997.